

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРЫ ПАРНЫХ СЛОВ ВЕНГЕРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

(К вопросу о принадлежности парных слов к фразеологизмам)

ЗОЛТАН ДЬЁРКЕ

В области сравнительно-сопоставительного изучения фонетики, морфологии и синтаксиса русского и венгерского языков за прошедшие три десятилетия венгерской русистикой достигнуты значительные результаты. Наряду с многочисленными статьями венгерскими русистами был написан и ряд фундаментальных работ по сопоставительному изучению различных областей грамматики русского и венгерского языков (см. избранную библиографию по сопоставительному изучению русского и венгерского языков; RAPP, F. 1984).

Однако разностороннему сопоставительному изучению лексической системы двух языков в венгерской русистике за исключением некоторых отдельных работ, до сих пор уделялось недостаточное внимание (см. RAPP F. 1984). А вместе с тем сопоставительное изучение лексико-фразеологической системы двух разносистемных языков имеет большое значение не только с точки зрения практических потребностей изучения иностранных языков, устного и художественного перевода и двуязычной лексикографии; оно связано также и со многими теоретическими проблемами, в частности, с проблемой языковых универсалий.

В настоящей работе мы ставили своей целью сопоставление одного из структурно-грамматических разрядов слов русского и венгерского языков, в специальной литературе именуемых *парными словами*, и рассмотреть вопрос об их принадлежности к фразеологизмам.

Парные слова в значительном количестве обнаруживаются в большинстве финно-угорских языков, в том числе и в венгерском языке. Собранный нами материал свидетельствует о том, что в русском языке, хотя и гораздо в меньшем количестве, за небольшими расхождениями, имеются те же структурные и семантические типы парных слов, что и в венгерском языке. Это подтверждается и данными собранного мною материала.

Парные слова представляют собой такие сложные слова, которые образованы из сочетаний сочинительного типа, т. е. из сочетаний однородных по синтаксическим функциям членов предложения: *csont-bőr* (букв.: *кости + кожа*) «*кожа да кости*», *éjjel-nappal* (букв.: *ночью и днём*) «*днём и ночью*», *apraja-nagyja* (букв.: *маленькие + большие*) «*от мала до велика*» и т. д.

В венгерской специальной литературе к парным словам, наряду со сложными словами, пишущимися через дефис, традиционно причисляются также и слова-повторы (*már-már* «*уже, почти*», *sok-sok* «*очень много*»), тавтологические словосочетания (*telis-tele* «*полным полно*», *szóról-szóra* «*слово в слово*»), аппозитивные образования (*Achillés-sarok* «*Ахиллесова пята*», *Káin-bélyeg* «*Каинова печать*» и, даже, некоторые из целлооформлённых сложных

слов: *(dínomdánom «кутёж»)*, (см.: Майтинская 1959, Балашша 1951, Томпа 1961, BENCÉDI 1976).

В русском языке, в отличие от венгерского, парные слова принадлежат к фольклорному и народно-разговорному языку и редко встречаются в современном русском литературном языке. Особенностью парных слов венгерского языка является их совершенно равномерное распространение по всем стилям и разновидностям общенародного и литературного языка.

В русском языкознании нет единого мнения относительно языковой природы этих образований. Одни лингвисты относят их к *сложно-составным словам* (Н. М. Шанский 1970, С. Д. Ашурова 1971, А. И. Кожин 1967) или к *образованиям промежуточного характера*, находящимся на пути перехода к сложениям (И. Б. Голуб 1976, А. И. Васильева 1976), другие же считают их *сочинительными фразеологизмами бессоюзной конструкции* (Л. И. Ройзензон 1975, С. С. Вартапетова 1972, Ц. Б. Будаев 1972, А. Г. Гюльмагомедов 1972, О. Б. Ткаченко 1979, С. М. Мансур 1985). Не смогли решить проблему парных слов и авторы *«Фразеологического словаря русского языка»*, придерживающиеся узкого понимания фразеологии. Авторами в словарь включено около 60 парных слов различных структурных типов: *вот-вот, встречный-поперечный, ёлки-палки, хлеб-соль, молодо-зелено, печки-лавочки, шито-крыто, подобрю-поздорову, тяп-ляп* (А. И. Молотков 1986). Разные подходы к парным словам объясняются особой структурой и семантикой этих языковых образований.

Для того, чтобы определить, являются ли исследуемые образования в действительности сложными словами или они представляют собой устойчивые словосочетания, необходимо их рассмотреть с точки зрения установившихся в современном русском и венгерском языках критериев сложного слова и фразеологизма. Критериями сложного слова в обоих языках являются: 1. *морфологическая и синтаксическая цельнооформлённость*, 2. *слитное или дефисное написание*, 3. *недевуударность*.

Критериями фразеологизма в обоих языках являются: 1. *раздельнооформлённость*, 2. *воспроизводимость*, 3. *постоянство лексического состава*, 4. *идиоматичность* (и в качестве добавочных признаков фразеологизма упоминаются ещё и *целостность значения, образность, эмоционально-экспрессивная окраска*).

1. *Цельнооформлённость* — *раздельнооформлённость*; *слитное или дефисное написание*. В венгерском языке *дефисное написание* традиционно считается основным показателем структурной целостности рассматриваемых образований, и не учитывается, что оно свойственно не только сложным словам, но и некоторым фразеологизмам, особенно т. н. аппозитивным словосочетаниям, имеющимся в обоих языках в значительном количестве. Ср.: *Ádám-kosztümben* «в костюме Адама», «в чём мать родила»; *Cassandra-jóslat* «вещая Кассандра»; *Canossa-járás* «идти/пойти в Каноссу», *Janus-arc* «двуликий Янус», *Káin-bélyeg* «Каинова печать» и т. (Ср. русские аппозитивные словосочетания: *ангел-хранитель, чудо-богатырь, Аника-воин, скатерть-самобранка*). Кроме того, в венгерских парных словах дефисное написание не всегда выдерживается, что является подтверждением промежуточного характера этих образований, находящихся на пути перехода от фразеологизмов к сложениям. Самым ярким подтверждением разнобоя в дефисном написании парных слов являются примеры, взятые из фразеологического словаря венгерского языка, в который включен ряд парных образований, компоненты которых разделены друг от друга запятой: *foggal, körömmel* (букв.: *зубами и ногтями*), «до конца,

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПАРНЫХ СЛОВ В ВЕНГЕРСКОМИ РУССКОМ ЯЗЫКАХ:

	Венгерский яз.	Количество	Русский яз.	Количество
1. Парные слова общего типа:	nyakra-főre szívvel-lélekkel apraja-nagyja	238	хлеб-соль ёлл-палки жил-был	89
2. Парные слова-близнецы:	csűr-csavar dérrel-durral sebbel-lobbal	160	тити-мити трали-вали тяп-ляп	38
3. Редупликация (парные повторы): а) полные редупликации:	néha-néha addig-addig már-már sok-sok	62	вот-вот чуть-чуть едва-едва еле-еле	60
б) неполные редупликации:	évről-évre oda-odanéz egytől-egyig	64	волей-неволей строго-настрого видимо-невидимо	57
4. Аппозитивные образования:	Janus-arc Canossa-járás Káin-bélyeg	21	рубаха-парень ангель-хранитель Аника-воин	34
5. Этимологическая фигура (Тавтологические словосочетания):	kérve-kér várva-vár nőttön-nő véges-végig folyton-folyvást	101	давным-давно раным-рано полным-полно растьмя-растёт	66
Всего парных слов:		646		344

отчаянно (бороться)», *szöszön, boron* (*szöszért, babért*) (букв.: на пакле + на вине) «продать за бесценок»; *ebestül, macskástul* (*kutyástul, macskástul*) (букв.: с собакой и кошкой) «со всем имуществом», «со всеми своими чадами и домочадцами»; *ésszel, kézzel* (букв.: умом и рукой), «всячески; и умом и делом». Одно из этих образований в словаре приведено даже в форме дефисного написания: *teddide-teddoda* (букв.: положь сюда + положь туда) «вялый, рохля, размазня, слюнтяй» (O. NAGY 1966).

Этот разноречивый в правописании венгерских парных слов свидетельствует о том, что в слитном или дефисном написании этих языковых образований большую роль играет сложившаяся орфографическая традиция, а их особой семантике, идиоматичности уделяется мало внимания. А между тем, проблема цельнооформлённого или раздельного написания парных слов решает вопрос о языковой принадлежности этих образований. В венгерском языке, относящемся к агглютинативным языкам (обнаруживающем также и некоторые признаки флективности), морфологические показатели сложения двух основ играют лишь незначительную роль, и поэтому, на наш взгляд, вопрос о разграничении сложных слов и словосочетаний является особенно трудноразрешимым и требует дальнейшего изучения.

2. *Двуударность — неदвуударность*. В акцентологическом отношении парные слова в обоих языках характеризуются самостоятельной фонетической оформлённостью компонентов, выражающаяся в наличии равномерного ударения на каждом из компонентов. В венгерском языке, однако, распространено мнение, согласно которому только некоторые из парных слов обладают равномерным ударением на обоих компонентах, (ср.: *boldog-boldogtalan, jár-kel, tűzzel-vassal*), а большинство из них имеют одно основное ударение на первом компоненте и добавочное ударение на втором компоненте (ср.: *nyakrafőre, lépten-nyomon, ideig-óráig, helyel-közzel*). По нашему наблюдению, однако, в венгерских парных словах чётко различаются два слова с равномерным ударением на каждом из компонентов. В акцентологическом отношении парные слова характеризуются такой же фонетической оформлённостью компонентов, какой обладают и устойчивые словосочетания.

3. *Воспроизводимость и постоянство лексического состава*. Парные слова, как и фразеологизмы воспроизводятся как целостные языковые единицы.

В венгерских парных словах так же как и в русских, *порядок следования компонентов никогда не меняется (является постоянным), лексический состав также характеризуется постоянством*, что выражается в невозможности замены одного компонента другим без разрушения их структуры. Только некоторые из парных слов венгерского языка и ряд аппозитивных образований русского языка допускают определённые изменения в своём лексическом составе: *рубаха-парень, рубаха-человек, правда-матка, правда-матушка; ország-világ* (*ország és világ (előtt), éjjel-nappal (éjjel és nappal)*). Как показывают примеры, замена одного компонента другим характерна только для русских аппозитивных образований, а в парных словах венгерского языка лишь в исключительно редких случаях допускается вставка сочинительных союзов. Возможность вставки союзов в венгерских парных словах свидетельствует о том, что парные слова находятся на стадии перехода от словосочетаний к сложениям. Это обстоятельство подтверждается и мнением В. М. Журмунского, согласно которому «... всякое сложное слово либо представлено в прошлом как словосочетание, либо построено по модели словосочетания прошлого времени» (В. М. Жирмунский 1961).

4. *Идиоматичность — неидиоматичность.* С точки зрения семантики компонентного состава парные слова в обоих языках подразделяются на два основных типа: а) оба компонента имеют самостоятельное значение: *kézzel-lábbal* «с руками и ногами» (с руками и с ногами, с руками-ногами); *szőröstül-bőröstül* «со всеми помрохами»; *feketén-fehéren* «чёрным по белому»; б) один из компонентов или оба компонента (иногда только в современном языке) не имеют самостоятельного значения или в данной форме не встречаются: *ötöl-hatol*, (*hímez-hámoz*) «вилять; ходить кругом да окол»; *iskat* «отговорки»; *príbeget* «к увёрткам; говорить обиняком»; *ripsz-ropsz* «с бухты-барахты»; *imtel-ámtal* «кое-как, неохотно; (валить) через пень колоду». (Ср. также и русск.: *тити-мити*, *трали-вали*, с бухты-барахты, *тяп-ляп*, *та-рыбары*, *трын-трава* и т. д.). Независимо от денотативного значения составляющих компонентов в семантическом отношении они могут быть: 1. полностью переосмысленными (имеют идиоматическое значение): *boldog-boldogtalan* (букв.: счастливые и несчастливые) «все, любой, каждый, всякий» (ср. русск.: *встречный-поперечный*); *tenyeres-talpas* (букв.: с ладонью и стопами) «широкая кость, широк костью, широк в кости»; *tessék-lássék* «(работать) спустя рукава»; *hapuatt-homlok* «сломя голову» (ср. еще русск.: *ёлки-палки*, *хлеб-соль*, *шито-крыто* и т. д.); 2. и частично переосмысленными (с одним переосмысленным компонентом): *tiszavirág-életű* «недолговечный»; *fülemüle-per* «судиться из-за пустяков» (ср. русск.: *скатерь-самобранка*, *шапка-невидимка* и др.).

Парные слова с полностью переосмысленными компонентами образуют единое семантическое целое, по своей семантике они сближаются с группой фразеологических сращений и единств (по классификации В. В. Виноградова). А образования с одним переосмысленным компонентом более аналитичны по своей семантике, так как другой их компонент употребляется в прямом значении. Переосмыслению подвергается определяющий компонент, дающий образную характеристику лицу, предмету, понятию и выступает в семантической структуре парного слова как основной, стержневой компонент. С одной стороны, слова, выступающие в качестве определяемых компонентов в этих парных словах, как будто сохраняют своё основное номинативное значение, но с другой стороны, в значении этих слов возникают новые оттенки, не присущие им в свободном употреблении. Сдвиг в значении этих слов происходит только в составе устойчивых словосочетаний. В этом смысле эти значения могут рассматриваться как «частные», суженные. Своеобразие семантики определяемых слов, сдвиг в их значении препятствует полной лексической расчленённости парных слов этой группы, создаёт определённую семантическую цельность.

Таким образом, с классом устойчивых словосочетаний парных слов объединяет ряд важнейших признаков: *воспроизводимость* двух отчётливо выделяемых компонентов в качестве готовых единиц языка, *устойчивость* лексического состава и структуры, *единство значения*, полная или частичная *переосмысленность* значений компонентов (*идиоматичность*).

В итоге необходимо подчеркнуть, что границы фразеологического состава различных языков необходимо установить отдельно для каждого языка, учитывая их структурные особенности. Нельзя механически применять теорию В. В. Виноградова или Ш. Балли к другим языкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. PAPP 1984: PAPP, FERENC: Contrastive studies Hungarian—Russian. Edited by Ferenc Papp. Akadémiai Kiadó, Budapest, 1984.
2. Майтинская 1959: Майтинская, К. Е. Венгерский язык. Часть II, Грамматическое словообразование. Изд-во Академии наук СССР, М., 1959. стр. 151—200.
3. Балашша 1951: Балашша, И. Венгерский язык. Изд. иностр. лит. М., 1951, стр. 161—171.
4. TOMPA 1961: TOMPA, J.: A mai magyar nyelv rendszere. I. Akadémiai Kiadó, Budapest, 1961, 431. old.
5. BENCÉDI 1976: BENCÉDI, J.—FÁBIÁN, P.—RÁCZ, E.—VELCSOV, M.: A mai magyar nyelv. Tan-
könyvkiadó, Budapest, 1976, 159—162. old.
6. Ройзензон 1975: Ройзензон, Л. И., Малиновский, Е. А. Хаютин, А. Д. Очерки истории становления фразеологии как лингвистической дисциплины. Изд.-во СамГУ, Самарканд, 1975.
7. Вартапетова 1972: Вартапетова, С. С. Об отграничении фразеологических единиц аппозитивного типа от сложных слов. В сб.: Вопросы фразеологии У, ч. II, Труды СамГУ им. А. Навои, Самарканд, 1972, стр. 145—149.
8. Будаев 1972: Будаев, Ц. Б. О соотношении фразеологизмов и парных слов в бурятском языке. В сб.: Вопросы фразеологии, У, ч. II, Труды СамГУ им. А. Навои, Самарканд, 1972, стр. 86—89.
9. Гюльмагомедов 1972: Гюльмагомедов, А. Г. Несколько слов о т. н. парных словосочетаниях. В сб.: Вопросы фразеологии, У, ч. II, Труды СамГУ им. А. Навои, Самарканд, 1972, стр. 89—91.
10. Ткаченко 1979: Ткаченко, О. Б. Сопоставительно-историческая фразеология славянских и финно-угорских языков. Киев, Изд-во «Наукова Думка», 1979.
11. Голуб 1976: Голуб, И. Б. Стилистика современного русского языка. М., Изд-во «Высшая школа», 1976, с. 19—20.
12. Васильева 1976: Васильева, А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М., Изд-во «Русский язык», 1976, стр. 90.
13. Молотков 1986: Фразеологический словарь русского языка под ред. А. И. Молоткова. Изд. 4-е, стереотипное. М., Изд-во «Русский язык», 1986.
14. Шанский 1970: Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд. 2-ое испр. и доп., М., 1970, стр. 36.
15. Ашурова 1971: Ашурова, С. Д. Об отношении цельнооформленности к порядку компонентов наименований типа «плащ-палатка», «изба-читальня». Уч. зап. МГПИИ им. В. И. Ленина, № 423, Современный русский язык. М., 1971, стр. 62—67;
её же: К вопросу о наименованиях типа «плащ-палатка» и типа «изба-читальня» — там же, стр. 52—61.
16. Кожин 1967: Кожин, А. Н. Лексико-семантические средства составных наименований в современном русском языке. ДД. М., 1967.
17. Жирмунский 1961: Жирмунский, В. М. О границах слова. ВЯ, 1961, № 3, стр. 19.

A MAGYAR ÉS AZ OROSZ MELLÉRENDELŐ ÖSSZETETT SZÓK SZERKEZETI ÉS SZEMANTIKAI SAJÁTÓSÁGAI

(A mellérendelő összetett szók frazeológiához tartozásának kérdéséhez)

GYÖRKE ZOLTÁN

A különböző nyelvek frazeológiai tartományának határait csakis a nyelvek szerkezeti sajátosságainak figyelembevételével határozhatjuk meg. CHARLES BALLY és V. V. VINOGRADOV frazeológiai elméletét nem szabad mechanikusan alkalmazni minden egyes nyelvre.

E dolgozatban a szerző a magyar nyelvben igen gyakori, az orosz nyelvben azonban lényegesen ritkábban előforduló ún. mellérendelő összetett szavak különböző típusainak szerkezeti és szemantikai sajátosságai, s azok frazeológiához való tartozásának kérdéseit vizsgálja.

A szerző az összetett szavak, valamint a frazeologizmusok alapvető ismérveinek elemzése során arra a következtetésre jut, hogy az általa vizsgált nyelvi alakulatok mind szerkezeti, mind szemantikai sajátosságaikat tekintve sok hasonlóságot mutatnak a frazeologizmusokkal. A szerző felveti annak lehetőségét, hogy a magyar nyelv szerkezeti sajátosságai figyelembe véve a magyar frazeologizmusok között egy külön kategóriát, az úgynevezett *ikerszavas* (vagy *mellérendelő szerkezetű*) frazeologizmusok csoportját különböztessük meg.